

Уиллоу наконец взяла полотенце и медленно вытерла насухо свое тело, прежде чем лечь на шезлонг, чтобы поработать над загаром. Карл смотрел на нее еще некоторое время, его рука потирала теперь уже полностью набухший член. Это было так неправильно — так сильно хотеть ее, и все же она была самым желанным существом, которое он когда-либо видел, и он не знал, как он мог любить что-то или кого-то больше, чем ее.

Карл решил присоединиться к Уиллоу у бассейна, но сначала ему нужно было решить проблему. Он никак не мог выйти на улицу с непокорным стояком, который теперь выпирал из его шорт. Он поднялся наверх, в главную ванную, и разделся догола. Надрачивая свой член, он думал только о той красивой девушке, которая сейчас ждет его у бассейна в мокром бикини. Он излил обильную порцию спермы в раковину в ванной и после этого ему стало ужасно стыдно за себя. Неужели он действительно опустился так низко, что дробит на фантазии о собственной дочери? Только настоящий извращенец мог когда-либо поступить подобным образом.

Приведя себя в порядок и натянув плавки, Карл убедил себя, что избавился от тайной страсти к своей малышке. Он спустился вниз, уверенный в том, что не был похотливым извращенцем по отношению к своей дочери. Это была просто одноразовая ошибка в суждении. Миллионы отцов с хорошенькими дочерьми должны проходить через одно и то же каждый день, и теперь этот невыразимый момент остался позади.

Но затем Карл прошел через заднюю часть дома на террасу у бассейна только для того, чтобы обнаружить, что Уиллоу сняла топ и загорает, подставив солнцу свои голые аппетитные сиськи. Когда он вышел, она села и прикрыла свои дерзкие глазки рукой.

- О, привет, пап, - радостно сказала она.

- Ох, ммм, я могу зайти позже, если ты хочешь немного уединения, - сказал он, глядя на то, как ее сиськи вздулись под давлением ее предплечья.

- Нет! - почти взвизгнула она. - Я не хочу, чтобы ты возвращался. Здесь только мы, верно? Я не думала, что ты будешь возражать. Это всего лишь мои сиськи, пап. Держу пари, ты видел много сисек раньше, - закончила она, хихикая.

- Ну, я повидал свою долю, - признал он. - Но это были сиськи не моей дочери.

- Тогда постарайся не думать обо мне таким образом, - сказала девочка застенчиво-намекающим тоном.

- На это мало шансов, - пробормотал Карл, усаживаясь на один из других шезлонгов.

Уиллоу пошевелила рукой и с улыбкой обнажила свои сиськи. Она снова легла на спину, и Карл не сводил с нее глаз. В течение следующего часа или около того он наблюдал, как его дочь несколько раз меняла сторону. Она также нырнула в бассейн, чтобы снова поплавать, и он

присоединился к ней. Он почувствовал облегчение, когда она наконец решила вернуться в дом, оставив его в воде с еще одним пульсирующим стояком в плавках.

Следующие несколько дней были практически такими же: Карл пытался работать из своего домашнего офиса, а Уиллоу входила и выходила из его кабинета и отвлекала его в самых откровенных нарядах, которые у нее были. Благодаря дополнительному времени, которое она проводила в бассейне и их домашнем тренажерном зале в подвале, у девочки появилась большая коллекция купальников и тренировочной одежды. Загорать топless теперь стало ее ежедневной рутиной, и Карл не мог удержаться, чтобы не присоединиться к ней у бассейна так часто, как только мог.

Однажды ночью, Карл немного задержался у телевизора. Он откинулся на спинку своего большого мягкого кресла с откидной спинкой и смотрел фильм, на который он обращал внимание лишь наполовину. Его начало клонить в сон, но потом Уиллоу спустилась вниз и вошла в гостиную. Она выглядела так, как будто сама наполовину спала, но, должно быть, ерзала наверху, в своей постели.

На ней была тонкая майка, обрезанная на пару дюймов ниже ее упругих сисек, и пара коротких трусиков в мальчишеском стиле, которые не полностью прикрывали ее идеально круглые ягодицы. Не говоря ни слова, она забралась на стул своего отца и прижалась к нему сбоку на небольшом пространстве рядом с ним. Уиллоу почти каждую ночь обнималась со своим отцом в его кресле, но тогда она была намного меньше. Теперь для них обоих было гораздо меньше места, и девочка прижалась к бедру отца, одновременно перекинув голую ногу через его тело, ее бедро оказалось прямо поверх его члена.

Когда лицо девочки лежало у него на груди, а ее волосы едва касались его подбородка, Карл переместился и обнял ее одной рукой.

- Я люблю тебя, папочка, - сонно сказала она.

- Я тоже тебя люблю, милая, - ответил он, легонько поцеловав ее в лоб.

Карл положил руку на тело Уиллоу чуть выше бедра, прямо там, где ее нежная кожа была обнажена между низом майки и поясом трусиков. Она издала мягкий воркующий звук, когда его рука коснулась ее кожи, но менее чем через пять минут девочка уже спала.

Карл не хотел двигаться. Он не хотел будить свою дочь. Было слишком приятно держать ее так близко и чувствовать ее дыхание на своей груди. Но в то же время его член становился твердым под теплым давлением ее голых ног. На нем были только футболка и боксерские трусы, и вскоре его член запульсировал и набух. Он боялся, что если разбудит ее, она обнаружит его твердый как камень член, зажатый у нее под ногой. Может быть, она не была бы такой дерзкой, дразня своего отца, если бы ей представили реальность его набухшего члена. Даже если она не возражала, Карл не думал, что Уиллоу стоит знать, как сильно она его возбуждает.

Но этой гладкой, сочной ножке было так приятно прижиматься к его члену. Девушка, которую он любил больше всего на свете, была создана его телом, и в тот момент он больше всего на свете хотел сделать эту девушку своей женщиной. И все же невозможность его желания была как постоянное темное облако над его мыслями.

На данный момент Карл отогнал эти мысли прочь и осторожно положил руку на бедро дочери, прикоснувшись к туго натянутым трусикам сбоку. Он не смел пошевелиться иначе, хотя ему до смерти хотелось потереться стволом своего члена о ее бедро.

Уиллоу спустилась вниз, желая обняться со своим папой, как она это делала, когда была моложе, но она понятия не имела, насколько близки они были сейчас. Вряд ли казалось правильным чувствовать себя так хорошо, пока девочка так крепко спит. И определенно было неправильно, когда рука Карла так медленно скользила по изгибу ягодицы девочки. Он умирал от желания сжать ее упругую задницу, но пока она спала, он просто позволил своей руке остаться там.

Случайные звуки, которые девочка издавала во сне, вызывали у ее отца сексуальные ощущения, но ему пришлось списать это на тот факт, что его твердый член пульсировал у ее ноги. В тот момент он, вероятно, подумал бы, что сексуально даже то, как она чихает.

Ему не терпелось сделать гораздо больше. Как бы то ни было, он неразумно просунул пальцы под бедро Уиллоу поверх своего члена. Ему удалось ущипнуть пояс своих трусов и осторожно натянуть их вдоль своего члена. Ткань застряла между его членом и ее ногой, поэтому потребовалась некоторая ловкость, чтобы снять трусы с его члена, не разбудив дочь. Но в конце концов ему удалось достигнуть своей цели. Его сердце бешено колотилось от страха разбудить ее, но теперь он мог чувствовать обнаженное бедро девочки прямо напротив своего члена. Простое соприкосновение кожи с кожей возбуждало.

Карлу пришлось заставить себя не тереться о ногу подростка достаточно сильно, чтобы разбудить ее, но он не мог остановить легкое покачивание бедрами. Теплое, шелковистое ощущение ее кожи было мучительно изысканным. Он тяжело дышал, но старался молчать, продолжая мягко прижимать свой горячий член к бедру дочери, пока удовольствие, наконец, не достигло точки кипения. Все его тело было наэлектризовано, в то время как его член изверг четыре или пять горячих струй спермы на ее ногу.

Карл с трудом мог поверить, что он только что кончил на восхитительное молодое тело своей милой дочери. Так же осторожно, как и обнажал его, он натянул трусы обратно на свой член. Теперь, когда его возбуждение спало, было легче, но мокрое липкое пятно все еще было там, напоминая ему о его иррациональной ошибке в суждениях. Это была глупая ошибка, которую он никогда не должен был повторять. Это было так неправильно на всех уровнях существования, но, боже, это было так приятно.

Он снова положил руку на бедро девочки. - Я люблю тебя, детка. Теперь на тебе папина метка, - прошептал он. Она ворковала у него на груди и прижималась крепче, заставляя его задуматься, спала ли она вообще.

Несколько часов спустя Карл проснулся в своем кресле и обнаружил, что он один. Уиллоу вернулась в свою комнату, а он поднялся наверх, в свою постель. Он надеялся, что она все-таки была без сознания и не заметила мокрое пятно на трусах своего отца.

Прошло еще пару дней, после которых начали приходить посылки из интернет-магазина Willow's. Казалось, что посылки прибывали каждый день в течение почти недели. Именно тогда Уиллоу начала ходить в бассейн в новеньком бирюзовом бикини-стрингах. Это была самая крошечная одежда, которую Карл когда-либо видел на своей дочери. Но с тех пор, как она начала загорать топлесс, большую часть времени она была одета только в трусики. Бикини спереди едва прикрывало холмик ее киски, и сердце Карла почти переставало биться каждый раз, когда он видел ее в нем. Он ни за что не позволил бы ей носить что-либо столь откровенное где бы то ни было, кроме как в уединении их двора.

По мере того, как Уиллоу все более непринужденно стала ходить топлесс в присутствии своего отца, она начала входить и выходить из дома в одних стрингах. Она останавливалась в дверях его кабинета, чтобы поговорить о том, что казалось важным в данный момент, и Карлу оставалось каждый раз стараться изо всех сил. Он предпринял несколько тщетных попыток оставить позади, что делал той ночью в своем мягком кресле, но он не мог забыть, какой теплой и шелковистой была внутренняя сторона ее бедра, прижатая к его пульсирующему члену.

Уиллоу заказала еще пару бикини, таких же откровенных, как бирюзовое, Карл мог видеть ее в каждом из них в течение следующих нескольких дней. Она также приобрела несколько прозрачных, обтягивающих майок, которые стала надевать по ночам, когда приходила уютно устроиться в его большом кресле с откидной спинкой. Это включало в себя и то, что она каждый раз надевала новую пару трусиков, которые её недавно привезли, и ни одна из них не прикрывала ее задницу или киску больше, чем ее новые бикини.

<http://erolate.com/book/3641/90385>